

25.05.2016 00:01:20

КУДА ВЫНОСЯТ ВОЛНЫ МИГРАЦИИ

До десятой части населения развивающихся стран готовы стать беженцами

 Андрей Ваганов

Европейская миграция на американский континент до сих пор остается одной из самых масштабных в истории человечества. Кадр из фильма «Врата рая». 1980

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун представил очередной доклад, посвященный массовому перемещению людей. В докладе сообщается, что в 2015 году число международных мигрантов и беженцев достигло 244 млн человек, что на 41% больше, чем в 2000 году (тогда этот показатель составлял около 173 млн). «По прогнозу, численность населения мира в обозримом будущем продолжит расти и, как ожидается, достигнет к 2050 году 9,7 млрд человек, - подчеркивается в докладе генсека ООН. - Если доля международных мигрантов останется постоянной, то к 2050 году их численность во всем мире достигнет 321 млн человек».

Ситуация действительно серьезная. Ее особенность в том, что миграционный кризис разразился в одном из самых благополучных, демографически устойчивых регионов планеты - в Европе. За прошлый год в Старый Свет прибыли более миллиона человек беженцев в основном из Сирии, Ливии и других стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки. Масштабы этого процесса, по оценке Пан Ги Муна, будут сохраняться или увеличиваться в связи с конфликтами, нищетой, неравенством, изменением климата и другими факторами.

«Миграционный кризис» - этим термином теперь называют все происходящее. И, судя по экспертным оценкам, это только начало: до десятой части населения развивающихся стран готовы стать беженцами. Известный ученый-медиевист, культуролог Умберто Эко отмечал еще в 1997 году в эссе «Миграции, терпимость и нестерпимое»: «Если только ход событий по какой-либо причине не повернет резко вспять (так как все возможно), мы должны подготовиться и ожидать, что в следующем тысячелетии Европа начнет напоминать Нью-Йорк или многие государства

Латинской Америки. Нью-Йорк ярко опровергает собой идею *melting pot* (плавильного котла. - «НГН») Прошу учесть, что в Нью-Йорке, в котором так называемое белое население того и гляди окажется в меньшинстве, 42% белых - евреи, другие 52% имеют самые различные корни, а так называемых *wasps* (белых англосаксов-протестантов) среди них меньшинство (ибо поляки, итальянцы, выходцы из Латинской Америки, ирландцы и многие другие являются католиками). Так вот, Европу ожидает именно такое будущее, и ни один расист и ни один ностальгирующий реакционер ничего тут поделать не сможет».

В этом же эссе Эко отмечал, что до сих пор не существовало разработанной феноменологии типов миграции. Чем, например, отличается миграция от иммиграции? По мнению Эко, «феномены иммиграции могут быть проконтролированы политическими средствами, ограничены, поощрены, запрограммированы или приняты как данность».

С миграцией все обстоит и проще, и сложнее: «Бурная или мирная, она всегда как стихийное бедствие: случается, и ничего не поделаешь, - считает Умберто Эко. - В ходе некоторой миграции представители целого народа постепенно переселяются из одного ареала в другой. И не столько значение имеет, какое их число осталось на исходной территории, сколь важно, в какой мере они переменили культуру на территории прибытия. Известна великая миграция с востока на запад, тогда народы с Кавказа повлияли и на культуру, и на биологическую наследственность западных наций. Известна миграция так называемых варваров, которые наводнили Римскую империю, породили новые царства и новую культуру, прозванные романо-варварскими или романо-германскими. Состоялась европейская миграция на американский континент, как от восточного берега вдаль и вдаль, до самой Калифорнии, так и от Карибских островов и Мексики на юг и на юг, вдоль до самой Огненной земли. Хотя отчасти это заселение и программировалось политически, я все же именую его миграцией, потому что белые, приехавшие из Европы, не переняли обычаев и культуру местных, а основали новое общество, к которому даже местным (тем, кто остался жив) пришлось адаптироваться».

Естественно, нам желательно понять: что же происходит в современной Европе - эмиграция или миграция? Критерий, предложенный Умберто Эко, дает возможность хотя бы определить начальную точку, от которой можно было бы оттолкнуться в исследовании этой сложнейшей многофакторной проблемы. Скажем, в середине первого тысячелетия нашей эры, в разгар так называемого Великого переселения народов, население земного шара составляло 200 млн человек. Сегодня же, по оценкам ООН, в мире одних только мигрантов (или иммигрантов?) 200 млн и, понятно, что это не предел.

«Но давайте на секунду задумаемся, что такое вообще миграция, - призывает директор Института демографии НИУ Высшая школа экономики Анатолий Вишневский. - Миграция - это важнейший элемент всей человеческой истории. Я бы даже сказал, что вообще вся история человечества - это прежде всего история миграции. Первые люди вышли откуда-то из Африки и потом расселились по всему миру, добрались и до Австралии, и до Южной Америки - и это все была миграция. Это длилось десятки тысяч лет, но это была миграция, она привела к заселению всей планеты, формированию народов и государств, языков и культуры - из чего более важного складывалась история? Походы Александра Македонского - мелкий эпизод этого не прекращавшегося тысячелетиями движения».

Действительно, уже сейчас в национальном составе США около 30% составляют латиноамериканские мигранты. Такими темпами к концу 2060 года уже 60% жителей Соединенных Штатов будут небелыми. И в этом США равняются на современную Европу.

«На самом деле то, что сейчас происходит, конкретная ситуация, на мой взгляд, имеет больше эмоциональную окраску, - заявил в ходе дискуссии «Переселение народов» в рамках заседания «Никитского клуба» в Москве Вячеслав Поставнин, президент фонда «Миграция XXI век». - Что такое 800 тыс., что такое принять миллион беженцев в Европе? С профессиональной точки зрения, как бывший замдиректора Федеральной миграционной службы, я должен сказать, это равным счетом ничего не стоит. В свое время, в 2005 году, когда Евросоюз расширился и принял сразу,

одновременно 10 новых членов, только одна Великобритания приняла 800 тысяч трудовых мигрантов в основном польского происхождения, которые остались там на постоянное жительство. Одна Великобритания - 800 тысяч».

Но, если следовать критерию, предложенному Эко, то, о чем говорит Поставнин, это именно иммиграция, то есть демографический процесс, не меняющий культурные реперы страны-донора. В случае с современным европейским миграционным кризисом на такое развитие событий рассчитывать вряд ли придется. Например, Ирина Ивахнюк, заместитель заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ставит вопрос так: «...грозит ли европейской цивилизации исчезновение под натиском другой (называйте как хотите - мусульманской, арабской, восточной, китайской) цивилизации? И я думаю, что с демографической точки зрения ответ на этот вопрос - да».

Но в некотором смысле европейцам тут пенять не на кого, кроме как на самих себя. В свое время они сами были такими мигрантами в еще даже большем масштабе. Еще Чарлз Дарвин остроумно заметил: «Кажется, что, куда бы ни ступила нога европейца, смерть начинает преследовать туземцев». А нога европейца успела «наследить» практически по всей поверхности планеты.

«За всю мировую историю ни одна миграция не имела такого впечатляющего успеха, как переселение в заморские страны европейцев, которые (сами или в лице своих потомков) составляют большинство людей, населяющих Северную Америку и ряд других земель за пределами Европы. Англичане, немцы, французы, итальянцы и испанцы на удивление уютно устроились в местах с такими названиями, как Уоллонгонг (Австралия), Роторуа (Новая Зеландия) или Саскатун (Канада), где, казалось бы, должны были доминировать другие народы, как и было в свое время, - пишет профессор истории и географии Техасского университета в Остине Альфред Кросби. - Ни одна из крупных генетических групп человечества не рассеяна так причудливо по всему миру, как белые европейцы, особенно западные». Статистика на этот счет красноречива.

В Канаде и США, если считать эти две страны вместе, белые европейцы составляют почти 90% жителей; в Аргентине вместе с Уругваем - более 95%; в Австралии - 98%, а в Новой Зеландии - 90%. Сегодня 670 млн европейцев живут в Европе, а примерно 250 млн (являющихся в генетическом отношении такими же европейцами, как и те, что остались в Старом Свете) живут в странах «демографического завоевания» за морями.

Да, видимо, вполне справедливо Умберто Эко сравнивал миграцию со стихийным бедствием: они случаются, и ничего с ними не поделаешь. И Россия не исключение в этом ряду.

Выдающийся русский географ, ботаник, демограф, статистик Петр Петрович Семенов Тянь-Шанский в своей книге «Путешествие в Тянь-Шань» (эта экспедиция происходила в 1856-1857 годах) называет падение Казани (1552) - «великим мировым событием», наравне с колонизацией европейцами Нового Света. И приводит такие данные: 90 млн человек - «выброс» европейцев в Новый Свет со времен Колумба; и «русская колонизация, направленная к востоку и юго-востоку, выдворила за пределы этнографической Азии не менее 46 млн людей европейской расы».

Эксперт по урбанистике Вячеслав Глазычев в своей книге «Город без границ» дал такую оценку этому событию: «Взятие Казани продемонстрировало успешное освоение западной военной техники, включая создание опорной крепости Свияжска, под руководством дьяка Ивана Выродкова построенной у Углича, разобранной, сплавленной по Волге и за месяц собранной на острове. Покорение Казанского царства означало включение в состав русских земель обширного пространства, населенного татарами, в основе своей бывшими потомками болгар, чувашами, мари, удмуртами и башкирами. Относительно быстро кровавое завоевание уступило место в целом скорее мирному сожительству разноязычных народов, исповедовавших разные верования».

Однако миграция русских на восток и юго-восток Евразийского континента требовала не только соответствующего военно-технического обеспечения. Земли было много, но она «за недостатком пахотных людей оставалась в конечном небрежении». Царская власть позволила крестьянам

переселяться на новые земли. Но русские неохотно брали в жены женщин из других народов. В 1630 году вышел царский указ, чтобы в Вологде, Тотьме, Устюге и Сольвычегодске набрать 500 человек. Причем указ требовал, чтобы из этих городов взять «150 женщин и девок, и отправлять их на казенных подводках до Тобольска». «Женщины с казаками и с другими, которые великую в сём имели нужду, браком совокуплены были», - писал адъютант Академии наук Иоганн Эбергард Фишер в сочинении «Сибирская история...» (1774).

Тут уже включались факторы не просто географические и демографические, но даже биологические.